

УДК 159.928.22

ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО ОЦЕНКА¹

Марков Василий Николаевич, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; e-mail v_n_markov@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Рассматривается понятие творческого потенциала и предлагается социальный критерий творческой новизны, состоящий в экономии свободного времени. Для оценки творческого потенциала адаптирована структурно-аддитивная модель личностного потенциала. Приводятся результаты и интерпретация пилотажного исследования творческого потенциала менеджеров.

Ключевые слова: творчество, творческий потенциал, свободное время, структурно-аддитивная модель потенциала, творческие роли, факторы творческого потенциала.

Творчество в психологии чаще всего рассматривается как процесс создания качественно новых материальных и духовных ценностей и исследуется сквозь призму способностей [2, с. 158–245], тем самым соотносясь в первую очередь с индивидуальными качествами субъекта деятельности, в частности с креативностью. Важным шагом в развитии такого понимания творчества является методика «креативного поля» Д.Б. Богоявленской, где ключевым моментом изучения творчества выступает анализ спонтанного проявления интеллектуальной инициативы [1]. Предложенные Д.Б. Богоявленской методические подходы открывают новые возможности в исследовании творчества, однако полезно рассмотреть творчество и более широко, учитывая идеи, возникшие в других, далёких от академической психологии областях. Это оправдано тем, что изменение общего контекста современной жизни выдвигает на первый план творчество, инновационность уже не столько как индивидуальные категории, но и как социальные и экономические императивы развития.

Глобально социальная идея творчества и инновации может быть выражена посредством рассмотрения их как перераспределения имеющихся ресурсов и переноса навыков с одной области деятельности на другую. Само понятие «инновация» получило жизнь в начале XX века в научных работах австрийского и американского экономиста Й. Шумпетера в результате анализа «инновационных комбинаций», изменений в развитии экономических систем [17, с. 320]. Такая точка зрения предполагает рассматривать творчество как социальный феномен, позволяющий добиться нового состояния социального равновесия в новой ресурсной ситуации. Однако это касается не только социального аспекта творчества, но справедливо и для получения аналогий его внутриличностного механизма. К таким механизмам можно отнести сублимацию как основу создания культуры по З. Фрейду и более общие формы переноса, трансформирующего опыт в одной области и прилагающего его схемы в других областях [5]. Ещё более явная аналогия просматривается во

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 14-06-00677 «Темпоральные характеристики профессиональной карьеры».

взглядах гештальт-психологов, для которых идея нового состояния внутренней системы, достигнутого в ходе творческого процесса, связывается с формированием «хорошего» гештальта [3, с. 86–234]. Таким образом, хотя творчество традиционно рассматривается как глубоко личный и плохо эксплицируемый в своих технологиях процесс, его истоки, скорее всего, надо искать в социальности человека как его сущностном качестве.

Существуют различные виды творчества – исполнительское, художественное, научное, техническое и др. Для большей конкретности мы рассматриваем преимущественно научное творчество. Творчество – постоянное разрешение противоречия между социальными потребностями (изначально выступающими в форме социального запроса), индивидуально представленными в виде интериоризированных ценностей, и внутренними возможностями, ядром которых выступает способность с учётом контекста её реализации (в первую очередь, доступных личности ресурсов для творческой самореализации). Следовательно, творчество обязано своим появлением противоречию между социальной потребностью и индивидуальными способностями (это разные уровни). Причём совокупность способностей в рамках имеющейся социальной организации не позволяет в полной мере реализовать социальный запрос, что и приводит к возникновению спроса на нестандартные способы объединения и использования имеющихся ресурсов-способностей. Однако не всякая нестандартность и новизна могут рассматриваться как творческие.

Если говорить о субъективной новизне, то очевидно: когда кто-то не знал и вдруг узнал – налицо новизна, которая явно фиксируется субъектом творчества и вряд ли может быть оспорена. Сложнее обстоит дело с объективной новизной. Проблема удачно выражена фразой «Всё новое – хорошо забытое старое». Так, планетарная модель атома Бора–Резерфорда впервые была сформулирована Э. Резерфордом в 1911 году и стала основой современного представления о квантово-механической структуре атома. Однако ещё в V–VI веке до н. э. представители атомистической школы в философии, в частности древнегреческий философ Демокрит Абдерский, полагали, что свойства вещества (и даже души) определяются особенностями атомов, из которых оно состоит [4]. Иными словами, идея атомизма возникла очень давно, однако настоящим открытием она стала лишь в начале XX века. Почему? Представляется, что идея Демокрита не имела возможности практического воплощения в технологиях того времени, в то время как модель Бора–Резерфорда дала начало наиболее амбициозным технологическим проектам человечества в XX веке. Следовательно, путь от творческого озарения до его использования в практической деятельности оказывается порой весьма длительным. Специфической особенностью творческой новизны является последующая и зачастую косвенная экономия свободного времени лиц, причастных к результатам творчества. Например, разработка принципов атомного строения вещества стала основой современной атомной энергетики (и не только), что внесло свой вклад в повышение энерговооружённости труда огромного числа людей и, несомненно, способствовало экономии их свободного времени, которое они могут использовать по своему усмотрению.

Впервые о важности свободного времени человека ещё в начале XVI века писал английский мыслитель-гуманист Т. Мор в знаменитом трактате «Утопия» [14, с. 119–120]. Однако более известна точка зрения К. Маркса, который величину и характер использования свободного времени рассматривал в качестве критерия развития личности и подчёркивал, что свободное время – «время, которым можно располагать, есть само богатство» [12, с. 265]. При этом под свободным временем К. Маркс понимал время, которое необходимо человеку «...для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил...» [13, с. 274]. Между тем для самого творца экономии может и не быть, даже наоборот, однако косвенные результаты его деятельности могут исключительно сильно повлиять на жизнь других людей, потенциально увеличивая доступное им свободное время. Именно поэтому в 2000 году Нобелевскую премию по физике за разработку полупроводниковых гетероструктур получил Ж.И. Алфёров. Собственно разработки проводились в 1960-х годах, а оценены были значительно позже, причём можно пред-

положить, что именно значимость полупроводников в функционировании современных устройств (в том числе и компьютеров), экономящих время, послужила, пусть косвенно, основанием для столь высокой международной оценки его деятельности. Важный момент, связанный с определением социальной значимости творческого достижения или открытия, состоит в том, что, несмотря на тяжёлый труд первооткрывателя, социальные затраты на его деятельность оказываются непропорционально низкими в сравнении с полученным социальным эффектом. Следовательно, новизна и социальная значимость творчества оцениваются не столько на уровне индивидуальной деятельности творца (и, добавим, в рамках психологии), а на более высоком, социальном уровне, охватывающем большие временные рамки и группы людей (что вполне уместно для акмеологических исследований, ориентированных на междисциплинарность и комплексность изучения человека). Однако всё это не упрощает оценку творческого уровня полученных научных достижений.

Таким образом, определяя творческий потенциал личности, необходимо не только учесть творческие способности и интересы личности в их противоречивой взаимосвязи, но и принять во внимание достаточно отдалённые возможные социальные последствия творческих достижений. Поэтому под творческим потенциалом предлагается понимать гармоничное сочетание внутренних ресурсов личности (прежде всего способностей и интересов), которое посредством относительно небольших затрат способно дать непропорционально значимый социальный результат (состоящий в существенной экономии свободного времени членов общества). Это определение уточняет ранее сделанные дефиниции автора, связанные с личностным и профессиональным потенциалом, рассматриваемым «как самоуправляемая система внутренних возобновляемых ресурсов личности, которые проявляются в её деятельности, направленной на получение социально значимых результатов» [7, с. 9]. Отличие же творческого потенциала от творческих способностей состоит:

- на индивидуальном уровне – в согласовании способностей и мотивов, происходящем в момент творческого акта и позволяющем рассматривать творческую перспективу личности как зону её ближайшего развития;

- на социальном – в возникновении прямого или косвенного эффекта «экономии свободного времени» членов общества.

Оценка возможных социальных последствий результатов творческой деятельности пока что находится за пределами возможностей существующих научных методик и обычно даётся *post factum*. В остальном оценку творческого потенциала предлагается выполнять исходя из сложившегося к настоящему времени в психологии понимания процесса творчества. В частности, наличие определённой последовательности этапов в творческом процессе позволяет выделить те роли в творчестве, которые акцентированно будут реализовываться в силу общей дифференциации и специализации с кооперацией. Традиционно выделяют следующие этапы творческого мышления (Г. Уоллес) [18]:

- подготовка (включает формулирование задачи и попытки её решения);
- инкубация (предполагает временное отвлечение от задачи для запуска подсознательных процессов её решения);

- озарение (проявляется в виде появления интуитивного решения);

- проверка (предполагающая испытание и/или реализацию решения).

Разделение труда приводит к возникновению в коллективах ролей, исполнение которых тесно связано с этапами творчества, однако, в силу выхода за пределы отдельной личности и преимущественной обращённости к коллективу не всегда позволяет добиться творческого решения. Эти роли состоят в том, чтобы;

- увидеть проблему (роль – провидец);

- собрать материал (собиратель, коллекционер);

- осмыслить его (систематизатор);

- придумать, возможно, в ходе озарения, новое решение (креатив);

- технологизировать и объяснить это решение (технолог);

– внедрить его в социальную практику (инноватор), обеспечив ресурсы для дальнейшего продолжения творческого процесса в следующем его цикле.

Тесное переплетение двух последних ролей обеспечивает этап проверки решения. Каждый из перечисленных выше этапов индивидуально может быть представлен различными сочетаниями способностей и ведущих мотивов. К примеру, сейчас широко пропагандируются инновации, без которых современная экономика действительно развиваться не может, причём в тени остаются все остальные этапы, что не может не вызвать деформации мотивов в направлении организации бизнеса на творческом процессе. Одновременно в урбанизированном обществе вполне представлен и тип мечтателя, современного Манилова, у которого на первом месте – генерация новых идей и смыслов, даже путём отрыва от действительности, что свидетельствует о его инфантилизме. В науке часто можно встретить и собирателей, чей главный конёк – в составлении различных обзоров.

Перечисленные роли имеют вполне понятную привязку к этапам научного исследования. При этом провидец формулирует гипотезы; собиратель специализируется на теоретико-эмпирической части исследования; систематизатор создаёт компактные и понятные описания собранного материала (описательный этап анализа); креатив на базе таких описаний генерирует неортодоксальные смыслы, по-новому раскрывающие взаимосвязи, выявленные в ходе исследования и позволяющие осуществить переход к предсказательной его части; технологи превращают накопленный материал и новые идеи в учебные пособия, а инноваторы позволяют продать идеи, аналитические материалы и учебные пособия и на полученные деньги не только провести следующий цикл научных изысканий, но и дать средства к существованию всей исследовательской цепочке.

Для реализации каждой из перечисленных творческих ролей требуется наличие определённых способностей. При этом для понимания сущности творческого потенциала придётся отказаться от понимания творческого потенциала только как способностей и сделать акцент на наличие в нём двух компонентов – собственно способностей и стремления к творчеству, к самоактуализации. В итоге речь идёт о реализованном и нереализованном творческом потенциале, где в реализованной части концентрируется опыт решения творческих задач, опирающийся на соответствующие знания, навыки и умения, имеющие в своей основе способности. Нереализованный творческий потенциал в первую очередь соотносится с теми ценностями, во имя которых живёт и действует личность. Традиционная проблема «разномасштабности» способностей и мотивов усложняют использование для описания рассматриваемой ситуации имеющихся в распоряжении современного психолога инструментов и технологий.

В то же время нет смысла говорить о какой-то особой творческой мотивации за пределами списка обсуждаемых ролей. На более высоком уровне эта ролевая мотивация объединяется и направляется потребностью в самоактуализации (А. Маслоу), в рамках которой творчество является важнейшим компонентом. Это очевидно из описания самоактуализирующихся личностей, данных А. Маслоу, для них творчество выступает важным элементом жизни. И наоборот, творческий опыт можно рассматривать как существенную предпосылку для перехода к уровню самоактуализирующейся личности, хотя и необязательно эпизодическое занятие творчеством свидетельствует о достижении этого уровня развития. Просто творчество может выступать как способ внутренней гармонизации личности и снятия эмоционального напряжения (например, в рамках арт-терапии), и тогда личности предстоит пройти ещё немалый путь до уровня реальной творческой самореализации, увязывающей социальный заказ и глубокую внутреннюю потребность с реальной возможностью заниматься творчеством в какой-то области.

Причём если речь идёт о развитии профессионала, то переход к творческому уровню исполнения своей работы рано или поздно приводит к выходу за общепринятые рамки профессиональной деятельности и её творческому преобразованию (А.К. Маркова [5]), а не просто к творческому решению возникающих профессиональных задач. Важные условия такого развития в профессии – доступность образования (как среднего, так и высшего) и информации (особенно в эпоху массовых коммуникаций и Интернета), одновременный

рост средней продолжительности жизни (и, соответственно, её трудовой части, как бы это ни оформлялось юридически) и увеличение индивидуальной энерговооружённости. Это значит, что для профессионального развития личности могут быть обеспечены «стартовые позиции», связанные с образованием, и у человека имеется достаточно времени для «поисков себя» и профессионального развития, поэтому шансы достичь высших уровней профессионализма в целом возрастают. Хотя надо признать, что проблем на этом пути пока больше, чем достижений, – не всегда разумен выбор профиля базового образования, да и его уровень удовлетворяет далеко не всех. Кроме того, процесс саморазвития личности в профессии испытывает многочисленные воздействия помимо сугубо профессиональной среды, иногда подвержен крутым поворотам и не исключаются застои. Более того, узкая специализация субъекта деятельности, присущая современной западной цивилизации, порождает многочисленные личностные проблемы [8, с. 76–86] (инфантилизм, неврозы и психозы, различные аддикции, рост самоубийств) на пути к вершинам профессионализма. Тем не менее, шансы на творческую самореализацию увеличиваются, о чём свидетельствуют как социальное признание гуманистической психологии, так и рост интереса к творчеству не просто как необычному явлению (такой интерес был всегда), а как к важнейшей производительной силе в рамках цивилизации «третьей волны» (К. Тоффлер [15]), ориентированной на создание нового в продуктах и технологиях на информационной основе. О важности творческого «переноса» свидетельствует и общепринятое мнение об особой перспективности (именно в плане новых открытий) работ, проводящихся на стыке нескольких дисциплин в сочетании с всеобщей тягой к междисциплинарному подходу, который характеризует, в частности, акмеологию. В более широком контексте творчество, наряду с идентификацией [9, с. 27–39] может рассматриваться как важнейший механизм интеграции личности в серии последовательных переходов от субъектного аспекта в развитии человека к личностному и наоборот [10, с. 84–94].

Таким образом, творческий рост специалиста можно увязать с освоением им различных ролей, которые определяются спецификой этапов творчества как универсального процесса. При этом протестировать в строгом психометрическом смысле такую способность к развитию своего творческого начала пока не представляется возможным. Однако вполне реально оценить в рамках психологической консультации накопленный личностью опыт самореализации во всех перечисленных выше ролях, причём технически такая работа должна проводиться комплексно, на стыке биографического подхода к диагностике и анализа продуктов деятельности, что будет способствовать повышению валидности и надёжности полученных оценок. Следовательно, диагностика творческого потенциала может строиться на основе оценки проекции творческих способностей личности на те нормативные роли, которые она исполняет в рамках профессиональной деятельности и с учётом набора ролей, описывающих творческий процесс. Технически это можно осуществить на пересечении таких аспектов творческой самореализации, как:

- социальные требования (в профессии) к личности;
- интересы и мотивы, реализуемые в профессиональной деятельности;
- способности личности, используемые в профессии.

Все эти три компонента, оцененных для каждой из «творческих» ролей, можно соотносить в рамках структурно-аддитивной модели потенциала, развиваемой автором [11, с.52–71]. Предлагаемая модель ориентирована на биографический подход к изучению деятельности личности и может реализовываться в виде структурированного интервью или как анкетный опрос. В рамках этой модели творческий потенциал личности рассматривается как сумма уже реализованного и пока ещё не реализованного творческого потенциала. Реализованный творческий потенциал, в свою очередь, должен учитывать такие факторы, как реальные творческие достижения человека, их число, социальную значимость (в том числе и новизну, о которой речь шла выше) и творческие способности, которые таким образом проявляются (они описываются фактором «Могу»). Нереализованный творческий потенциал определяется творческими интересами личности, представленными фактором «Хочу». Важным аспектом модели выступает то, что все оценки привязаны к рассмотрен-

ным ранее творческим ролям (провидца, собирателя, систематизатора, креатива, технолога и инноватора). Модель может быть описана матрицей, задающей структуру интервью или анкеты.

Таблица 1

Модель творческого потенциала

Роли	Факторы			
	Число достижений	Значимость достижений	Могу	Хочу
Провидец				
Собиратель				
Систематизатор				
Креатив				
Технолог				
Инноватор				

Например, для научного работника важную роль в его творческой деятельности играет публикационная активность. Поэтому в числе творческих достижений имеет смысл оценить научные публикации (хотя это, возможно, и не главное достижение, для кого-то важнее число учеников, а кому-то интереснее участие в бюджетных или внебюджетных НИР или грантах). Конечно, можно проигнорировать строки табл. 1 и просто зафиксировать число публикаций, их научную значимость (которую вполне можно в первом приближении оценить индексом цитируемости или с помощью экспертной оценки), лёгкость или трудность подготовки публикации (это отражает фактор «Могу») и интерес к ним (фактор «Хочу»). При этом полезно для последующего анализа оценивать факторы «Хочу» и «Могу» с помощью сопоставимых шкал Лайкерта (например, содержащих пять градаций от «очень легко» до «чрезвычайно трудно» и от «очень нравится» до «совсем не нравится», или в виде соответствующих баллов от 1 до 5). Однако куда интереснее отнести публикацию к определённому типу. Если в ней автор одним из первых обозначил социально значимую тему, то такую публикацию можно пустить по строке «Провидец». Если в работе просто и без особых претензий собран интересный материал, то она пойдёт по строке «Собиратель», а если этот материал был как-то упорядочен, то это строка «Систематизатор». Понятно, что для печатных работ собирание материала и его упорядочение идут в неразрывном единстве, порождая публикации-обзоры. Выражение в публикации новой идеи, перспективной в плане последующей разработки, выступает в роли «Креатива», а описание методики каких-то действий, например диагностики или тренинга в психологии, свидетельствует об отношении работы к роли «Технолог». «Инноватор» будет описывать в статьях внедрение в науку и практику собственных разработок и работ учеников, выступая, тем самым, и как организатор этого сложного процесса. Таким образом могут быть описаны и другие виды научно-педагогической деятельности, по которым судят об эффективности деятельности научного работника или преподавателя. Предлагаемая структурно-аддитивная модель вполне соответствует существующей практике оценок в этой области. Приложив некоторую фантазию, подобную модель вполне можно использовать для описания других видов творческой деятельности.

Важно отметить, что пока работа в значительной мере не столько поле для самореализации, сколько средство для зарабатывания на жизнь, искать творчество стоит не только в профессиональной деятельности. Скомпенсировать нетворческий характер работы могут внерабочие занятия и увлечения, которые по мере увеличения объёма свободного времени (нормированный рабочий день, ограничения на длительность рабочей недели и наличие значительного числа выходных и праздников в году) начинают играть важную

роль в жизни человека. С этой точки зрения увлечение коллекционированием (марок, машинок, бриллиантов и денежных знаков на счетах в банках) вполне может свидетельствовать о склонности к исполнению роли «Собирателя». Любовь к постоянному улучшению и модернизации собственного компьютера (автомобиля, квартиры или дачи) говорит о преобладании «Технолога» и «Инноватора» в предпочтениях личности. Искренняя любовь к решению кроссвордов вполне может отражать стремление к роли «Систематизатора», а постоянная находчивость в разрешении жизненных проблем (изготовление «супа из топора» или «подковывание блохи») может быть признаком «Креатива». Современные компьютерные технологии открывают перед «Креативами» дополнительные широкие возможности в виде публикации прозы на самиздате (сайт в Интернете) или собственного блога, в художественном самовыражении, зафиксированном в роликах «Ютьюба» или интересных фотографиях с подписями («Котоматрица»). Каждой из перечисленных ролей можно найти вариант компенсации во вне рабочее время, свидетельствующий о наличии значительного творческого потенциала, который, однако, остаётся невостребованным в профессиональной деятельности, но может выступать как полезный показатель в ходе диагностического интервью.

Таким образом, существует значительное число методических приёмов, позволяющих дать оценку всех параметров из модели творческого потенциала, представленной в табл. 1. Попытка подступиться к этой непростой задаче была реализована вместе с нашей ученицей Е.Л. Агафоновой в рамках дипломной работы «Творческий потенциал личности», защищённой на кафедре акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХиГС при Президенте РФ в 2013 году. Для оценки факторов творческого потенциала использовалась анкета, отражающая его модель, обсуждённую ранее, но без детального разделения по творческим ролям. Например, для диагностики фактора «Могу» задавался вопрос «Как легко вы находите решение по проблеме, которую ощущают окружающие?» с возможностью ответа в интервале от 1 до 10 (очень легко). Аналогично была выполнена операционализация остальных факторов модели и проведена формальная оценка потенциала в двух группах – высоко- и низкокreatивных менеджеров, чьё соотношение с группами выполнялось на основе внешней экспертной оценки. При этом было подтверждено различие потенциалов представителей этих групп: менеджеры из группы высококreatивных получили (по критерию Стьюдента) статистически значимо высокие оценки в сравнении с низкокreatивными менеджерами, что можно рассматривать как свидетельство в пользу валидности применённой методики оценки.

Для понимания модели функционирования творческого потенциала полезно рассмотреть взаимосвязи его факторов (табл. 2)

Таблица 2

Корреляции оценок факторов модели творческого потенциала (N=28)

Факторы модели творческого потенциала	ЧАСТОТА	УРОВЕНЬ	ХОЧУ	МОГУ
ЧАСТОТА	1,0000	0,52	0,45	0,55
	p = ---	p = 0,005	p = 0,017	p = 0,003
УРОВЕНЬ	0,52	1,0000	0,08	0,40
	p = 0,005	p = ---	p = 0,686	p = 0,036
ХОЧУ	0,45	0,0799	1,0000	0,33
	p = 0,017	p = 0,686	p = ---	p = 0,086
МОГУ	0,55	0,40	0,33	1,0000
	p = 0,003	p = 0,036	p = 0,086	p = ---

Напомним, что сами корреляции ничего не говорят о направлении взаимодействия соответствующих показателей, однако если учесть только статистически значимые уровни корреляции (в табл. 2 статистическая значимость приводится в клетке $p=...$), то можно просуммировать величины таких корреляций для каждого из рассматриваемых факторов потенциала и на этой основе проранжировать сами факторы. В порядке убывания «значимости» факторов творческого потенциала в его эмпирической модели они располагаются так:

Частота → Могу → Уровень → Хочу

В этой последовательности обращает на себя внимание то, что в модели потенциала больше всего связан с остальными фактор «Частота» (поэтому он идёт первым). Это можно понимать как подтверждение положения, высказанного в начале статьи, о том, что реализация творческого потенциала инициируется частотой возникновения ситуаций, востребующих творчество в профессиональной деятельности, то есть социальным заказом, а не исключительно спонтанностью интеллектуальной инициативы субъекта профессиональной деятельности. Такая способность к творческим действиям (операционализируемая в модели фактором «Могу») – отклик на социальный заказ и потому оказывается на втором месте в ранжированном списке факторов творческого потенциала. Наличие способностей к творчеству естественным образом определяет уровень полученных творческих профессиональных результатов (третье место фактора «Уровень»), и лишь на этой основе возникает специфическая мотивация к творческой деятельности в профессии (последнее место фактора «Хочу»), использующая в качестве механизма сдвиг мотива на цель. При этом выделение в качестве стартового звена профессионального творчества социального заказа, конечно, не свидетельствует о его природе и не даёт оснований для подтверждения гипотезы об экономии свободного времени в более широких масштабах. Проверка такой гипотезы потребует значительных дополнительных исследований. В любом случае полученный эмпирический материал и его содержательная интерпретация нуждаются в дальнейших уточнениях в силу ограниченности выборки, на которой проводилось исследование (28 человек). В то же время интересно, что для разных типов потенциала, при оценке которых использовалась структурно-аддитивная модель (профессиональный потенциал, гражданский потенциал), последовательность взаимодействия факторов его модели оказывалась специфичной и отражала особенности сферы приложения потенциала.

Таким образом, реализация творческого потенциала позволяет на личностном уровне разрешить противоречие между социальной обусловленностью творчества и его индивидуальной инструментальностью. Постоянное разрешение этого противоречия позволяет поддерживать личностную интеграцию при трансформации между субъектом деятельности и целостной личностью в ходе онтогенеза. Наряду с этим важным результатом творческого переноса социальных практик в новые для них общественные условия является и социальная интеграция, что особенно важно в современных условиях общего роста социальной разобщённости (как следствия профессиональной специализации и имущественного неравенства). Оценка творческого потенциала может проводиться с помощью детальных структурированных опросников биографии и предпочтений или в форме интервью, причём в качестве базовой структуры для структурирования получаемой информации предлагается использовать структурно-аддитивную модель потенциала. Применение этой модели в эмпирическом исследовании творческого потенциала подтверждает важность «социального заказа» как пускового механизма творчества в профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. *Богоявленская Д.Б.* Психология творческих способностей. – Самара, 2009.
- [2]. *Дружинин В.Н.* Психология общих способностей. – СПб., 2007.

- [3]. *Дункер К.* Психология продуктивного (творческого) мышления // Психология мышления. – М., 1965.
- [4]. *Зубов В.П.* Развитие атомистических представлений до начала XIX века. – М., 1965.
- [5]. *Мак-Вильямс Н.* Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. – М., 1998.
- [6]. *Маркова А.К.* Психология профессионализма. – М., 1996.
- [7]. *Марков В.Н.* Проблемы профессиональной самореализации кадров управления. – М., 2004.
- [8]. *Марков В.Н.* Потенциал образа в быстро меняющемся мире // Мир психологии. 2009. № 4.
- [9]. *Марков В.Н.* Идентификация как механизм интеграции // Мир психологии. 2012. № 1.
- [10]. *Марков В.Н.* Динамика субъект-личностной трансформации в ресурсном контексте // Мир психологии. 2012. № 3.
- [11]. *Марков В.Н.* Акмеологическая диагностика личности // Акмеолог кадровой работы: Учебное пособие. – М., 2006.
- [12]. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 26, ч. 3.
- [13]. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23.
- [14]. *Мор Т.* Утопия. – М., 1953.
- [15]. *Тоффлер Э.* Третья волна. 1980. – М., 2010.
- [16]. *Фрейдджер Р., Фейдимен Д.* Личность. Теории, упражнения, эксперименты. – М., 2004.
- [17]. *Базилевич В.Д.* Неортодоксальна теорія Й.А. Шумпетера // Історія економічних учень: У 2 ч. – К., 2006. Т. 2.
- [18]. *Wallas G.* The Art of Thought. – N. Y., 1926.

CREATIVE POTENTIAL AND ITS ASSESSMENT

Vasily N. Markov, Ph.D., D.Ps., Professor. The Department of Acmeology and Psychology of Professional Activity of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: v_n_markov@mail.ru

ABSTRACT

The paper considers the concept of creative potential and offers a social criterion of creative novelty consisting in saving time. To evaluate the creative potential, structural-additive model of personal potential is adapted. It presents the results of pilot research of the creative potential of managers and their interpretation.

Key words: creativity, creative potential, free time, structural-additive model of potential, creative role, factors of creative potential.

REFERENCES

- [1]. *Bogojavlenskaya D.* Psychology of creative abilities. Samara, 2009.
- [2]. *Druzhinin N.* Psychology of General abilities. SPb., 2007.
- [3]. *Dunker K.* Psychology productive (creative) thinking // Psychology of thinking. M, 1965.
- [4]. *Zubov B. N.* The development of atomistic view to the early nineteenth century. M, 1965.
- [5]. *The Mac-Williams N.* Psychoanalytic diagnostics: Understanding patterns of personality in the clinical process. 1998.
- [6]. *Markov A.* Psychology of professionalism. 1996.
- [7]. *Markov V.N.* Problems of professional self-realization of personnel management. M., 2004.
- [8]. *Markov V.N.* The potential of the image in a rapidly changing world // World of psychology. 2009. № 4.

- [9]. *Markov V.N.* Identification as a mechanism of integration // World of psychology. 2012. № 1.
- [10]. *Markov V.N.* Dynamics of subject-personal transformation in a context of resource // World of psychology. 2012. № 3.
- [11]. *Markov V.N.* Acmeological diagnostics of personality // Acmeology personnel work: textbook. M., 2006.
- [12]. *Marx K., Engels F.* Works, vol. 26, part 3.
- [13]. *Marx K., Engels F.* Works, vol. 23.
- [14]. *Mor T.* Utopia. M., 1953.
- [15]. *Toffler E.* Third wave. 1980. M., 2010.
- [16]. *Frager R., Fadiman D.* Personality. Theory, exercises, experiments. M., 2004.
- [17]. *Bazilevich C.D.* Neortodoksal theory Th. A. Schumpeter // History economy is really: in 2 parts. K., 2006. Vol. 2.
- [18]. *Wallas G.* The Art of Thought. N. Y., 1926.